

Рон стоял в самом конце очереди первокурсников, и те украдкой оборачивались, чтобы разглядеть его.

— Это тот самый новичок, который вырубил Избранного?

— Я слышал, он сломал Избранному нос!

— А я слышал, что он едва не забил его до смерти...

Первокурсники перешептывались, а ученики постарше обсуждали происшествие еще горячее. За гриффиндорским столом Перси отчитывал своих младших братьев-близнецов.

— Как вы могли просто стоять и смотреть, как Рон сцепился с Гарри Поттером!

Фред и Джордж пытались возразить, что вовсе не стояли и не смотрели, как Рон избивает Избранного, но Перси явно был не в настроении их слушать.

— Это же Избранный!

Рон же выглядел безучастным. Казалось, его совершенно не волновала суета вокруг, он витал где-то далеко.

— Это Рон Уизли? Тот самый, что ударил Гарри Поттера?!

Возглас прозвучал слишком громко. Рон, даже желая сделать вид, что не слышит, невольно нахмурился и обернулся на голос. Это была маленькая девочка с каштановыми кудрями и карими глазами, на вид самая обычная. Заметив взгляд Рона, она тут же опустила голову.

В этот момент профессор Спраут принесла Распределяющую шляпу, и церемония пошла своим чередом. Кто-то из учеников поинтересовался, где профессор Макгонагалл.

— Она в больничном крыле, сидит с Гарри Поттером!

— Бедный Избранный, пропустил праздничный ужин...

— И правда, ужасно жаль, ведь это был, возможно, его единственный...

Говорящий не закончил фразу. Вскоре вызвали Рона. Он глубоко вздохнул, вышел вперед и натянул шляпу на глаза.

— ...

— ...

Шляпа не спешила объявлять факультет, что сильно удивило профессоров за столом. Дети из семьи Уизли обычно распределялись без промедления, почти как Малфои.

— О, мой бедный хозяин... как вы вернулись? — прошептала шляпа.

Рон вздохнул и тихо ответил:

— Я иду в Гриффиндор.

— Конечно, в Гриффиндор, я просто... вам нужна еще какая-то помощь?

Рон медленно и едва заметно покачал головой.

— Гриффиндор! — проревела шляпа во всю мощь своих легких. — Безо всяких сомнений, Гриффиндор!

Она даже добавила это нарочито громко. Рон зажал уши и направился к гриффиндорскому столу. Слишком уж она орала!

После того как Блейз отправился в Слизерин, остались последние трое.

— Анастасия Кэрролл.

Девочка, подглядывавшая за Роном, взволнованно вышла вперед и надела шляпу.

— Хм? Так...

— Мне подходит какой факультет? — тихо спросила она.

— Маггловское происхождение, в Слизерин нельзя, — произнесла шляпа.

— Как жаль... — расстроилась девочка.

— Недостаточно умна для Когтеврана.

Глаза девочки округлились.

— Не... умна?! Ты сейчас сказала, что я... что я не умная?

— Насчет Пуффендуя и Гриффиндора... тут сложно...

— Я не хочу в Гриффиндор! — она занервничала. — Лучше в Пуффендуй, только не в Гриффиндор!

— Пуффендуй тебя не примет, — отозвалась шляпа. — Стоять на берегу, смотреть, как тонет

однокурсник, и воспринимать чужие страдания как развлечение — разве Пуффендуй позволил бы тебе войти?

Шляпа неохотно выкрикнула:

— Гриффиндор!

Девочка застыла в оцепенении. Только когда профессор Спраут ласково подтолкнула её, она спустилась к столу, глядя на приветствующих её гриффиндорцев отрешенным взглядом. В смысле — Пуффендуй не позволил бы?! Что она такого сделала, чтобы заслужить такую оценку?! Обиженная, она села на первое попавшееся место.

Сидевшая рядом первокурсница поздоровалась:

— Привет, я Гермиона Грейнджер.

Кто? Она встрепенулась и с любопытством посмотрела на соседку.

— Привет, я Анастасия Кэрролл. Можно просто Анна. Мы можем подружиться, Гермиона?

Гермиона была рада завести подругу в первый же день.

— Конечно, Анна! — ответила она, краснея.

Следующего мальчика распределили в Слизерин.

— Лилиана Альварес.

Услышав знакомое имя, Гермиона с тревогой посмотрела вперед.

— Что случилось? — спросила Анна.

— Лилиан — моя подруга. Мы договорились вместе пойти в Когтевран, но шляпа сказала, что я больше подхожу Гриффиндору. Я спорила с ней, но она настояла на своем.

Анна промолчала. Она посмотрела на ту девочку — рыжеволосую, с зелеными глазами. Вот оно что... Анна не понимала, но в то же время начала догадываться. Она взглянула на преподавательский стол и увидела, что один из профессоров хмурится, глядя на девочку с нескрываемой неприязнью и... настороженностью?

Вскоре объявили, что Лилиан отправляется в Когтевран. Гермиона тяжело вздохнула.

— Лилиан будет злиться. Мы обещали друг другу Когтевран. Она не любит Гриффиндор,

говорит, что...

Анна слушала, как Гермиона расстраивается из-за того, что попала не на тот факультет, и подумала: хотя сама она тоже не мечтала о Гриффиндоре, но раз уж шляпа выбрала Гермиону, значит, она — истинная гриффиндорка!

— Нет, поверь мне, Гермиона, шляпа не ошибается. Если она сказала, что ты гриффиндорка, значит, в тебе есть суть этого факультета. Ты будешь самой выдающейся ученицей Гриффиндора!

Гермиона удивленно посмотрела на новую подругу.

— Но Лилиан говорит, что гриффиндорцы — глупые грубияны...

Из-за спины Гермионы раздался спокойный голос:

— Глупые? Условие для поступления на Гриффиндор — честность, храбрость, стойкость и готовность к самопожертвованию. Основатель факультета Годрик Гриффиндор считал себя рыцарем и передал своим ученикам рыцарский кодекс.

Девочки обернулись.

— И там нет ни слова о глупости, — добавил мальчик.

— Рон Уизли? — Анна сразу узнала его.

<http://bllate.org/book/18869/1841990>